

УДК 41

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ИНТЕГРАТИВНОЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

А.А. Яковлев

Сибирский федеральный университет, Красноярск

В настоящей статье предлагается взгляд на предмет переводоведения с точки зрения психологии личности и психоллингвистики. Являясь наукой о человеке, теория перевода имеет тот же объект, что и другие науки, изучающие язык и речь (психология речи, лингвистика и т.д.), однако в качестве её предмета следует рассматривать не соотношение текстов и языковых систем, а деятельную личность переводчика.

Ключевые слова: теория перевода, объект науки, предмет теории перевода.

На протяжении своего развития переводоведение неоднократно пересматривало вкладываемое в основные категории содержание; категории эти наполнялись нюансами, рассматривались с различных позиций, но взгляды на объект и предмет теории перевода так и остались весьма размытыми. Например, Н.Г. Валеева в своей монографии объектом теории перевода называет коммуникативный процесс эквивалентного типа, обладающий как общими для любой коммуникации, так и особенными чертами; тогда предмет этой науки – деятельность переводчика-посредника в рамках межъязыковой и межкультурной коммуникации [1, с. 15]. С другой стороны, В.В. Сдобников и О.В. Петрова объектом переводоведения считают посредническую деятельность переводчика, а предметом – закономерности такой деятельности [8, с. 48]. Примечательно, что сопоставительное изучение текстов Н.Г. Валеева относит к объекту, а В.В. Сдобников и О.В. Петрова – к предмету теории, хотя авторы не дают обоснования отнесения анализа текстов к объекту или предмету. В других случаях объектом переводоведения нарекается «перевод вообще» (и определение последнего в высшей степени эклектично пытается вместить в себя все возможные его характеристики) [2, с. 214], а предмет характеризуется как *некая* совокупность элементов, между которыми устанавливаются некоторые соответствия, связи и отношения [Цит. раб., с. 218]. Эту-то некую систему элементов и призвано-де изучать переводоведение, в ней и представлена сама противоречивая переводческая реальность.

На этом фоне как минимум странными кажутся всё громче раздающиеся призывы разрабатывать системные или интегративные подходы к изучению перевода – ситуация, заметим, характерная не только

для переводоведения, когда исследователи переодевают свои труды в одежду из модных терминов, не внося ничего существенно нового в концептуально-терминологический и методологический аппарат своих концепций.

Мы полагаем, что истинный антропоцентрический подход, о котором сейчас всё чаще и громче говорится, требует отказа от категоричной постановки вопроса «что первично – объект (предмет) или метод?» в пользу признания первичности личности исследователя. Ведь объект, предмет, методы суть абстракции, которые существуют в сознании людей, но которые в материальном мире сами по себе не «обитают» [7. с. 225] (пусть читатель простит нас за кажущееся противопоставление внутреннего (сознательного) и внешнего (материального) – оно лишь кажущееся). Именно в сознании учёного возникает противоречие между известными, но не объяснёнными фактами, что влечёт за собой его (учёного же) интенцию как-то изменить метод; или же интенция (попросту желание, интерес) учёного рассмотреть не только уже исследуемый предмет, но и другие, соседние с ним предметы обуславливает его стремления применить уже известные методы к не исследовавшимся ими предметам. Говоря иначе, изменение метода и/или предмета (а также и объекта) обусловлено неудовлетворённостью учёного (как личности) в уже существующих методах и предметах и его потребностью (в психологическом смысле) в новом методе и/или новом предмете исследования. Для гуманитарных наук особенно важно, что не безликая теория изучает обезличенный объект или предмет, но *личность* изучается *личностью*.

Следует, не ограничиваясь констатацией, хотя бы в общих чертах определить не только место, но также роль личности в осуществлении перевода как вида речемыслительной деятельности, как вида общения (в том числе межкультурного), как явления культуры. Каковы характеристики деятельности переводчика как личности во всех названных (и других) аспектах перевода? Каковы особенности взаимоотношений и взаимовлияний между разными аспектами перевода, которые могут существовать только в сознании и деятельности человека? Какие следствия для преподавания перевода могут иметь подобные взаимовлияния? Перечисление можно продолжить – подобных вопросов немало, и все они отнюдь не праздные и требуют глубокой проработки с привлечением данных разных наук. Важным представляется подчеркнуть, что без обращения к таким понятиям, как образ мира и личность в их ансамбле попросту нереально даже ставить вопрос об изучении перевода не как сопоставления систем языков или текстов, а как деятельности индивида в рамках разнообразных психических, общественных и культурных процессов и явлений. В противном случае любое исследование перевода

с позиций «чистого» мышления или «чистой» деятельности обречено на однобокое представление комплексных и многоуровневых процессов.

Если применить к переводу способ рассуждения Л.В. Щербы (см. об этом [11]) и предположить, что перевод является одним из речевых явлений, осуществляемых на основе и за счёт языковой (речевой) организации, а продукт этого процесса является частью всего говоримого и понимаемого в данную эпоху, то обособлять объект переводоведения от объекта других речеведческих наук (психология речи, лингвистика и т.д.) неправомерно. Объект последних – это совокупность (надо сказать, довольно обширная) речевых событий или речевых ситуаций [4. с. 18].

В настоящее время в психолингвистике при определении её предмета особое внимание уделяется личности. «Предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной “образующей” образа мира, с другой» [цит. раб., с.19]. Ср. также акцент на языковой личности как предмете психолингвистики в книге И.Н. Горелова и К.Ф. Седова [3].

Тогда можно сделать вывод, что предметом переводоведения с позиций психолингвистики является сложная система отношений: взаимодействия между образом мира деятельной личности и системой из двух деятельностей. Другими словами, переводоведам следует изучать личность, рассматриваемую в системе соотношений двух деятельностей. Это можно изобразить с помощью рис. 1.

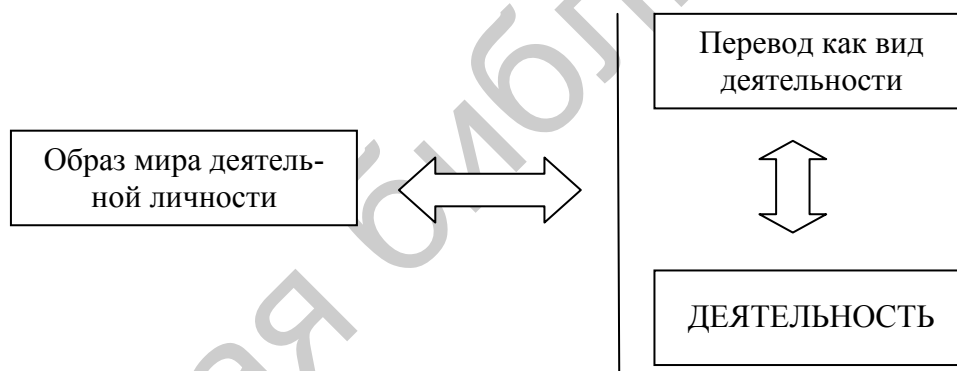

Рис. 1

«Реальный процесс, происходящий в общении, – это не установление соответствия между речью и внешним миром, а установление соответствия между конкретной ситуацией, подлежащей обозначению деятельности, т.е. между содержанием, мотивом и формой этой деятельности, с одной стороны, и между структурой и элементами речевого высказывания – с другой» [6. с. 19].

«Речевой акт (акт общения) есть всегда акт установления соответствия между двумя деятельностями» [5. с. 172].

В процессе перевода происходит установление соответствия между переводом (во взаимодействии всех его аспектов) и другой деятельностью, в которой перевод является функциональным компонентом. На рис. 1 слева изображён блок образа мира личности переводчика, причём личности деятельной, выражающей своё диалогическое (по М.М. Бахтину) отношение к миру в деятельности; справа – система соотношений (существующая в динамике) между переводом (во всех его трёх аспектах) и более широкой деятельностью, которая переводом «обслуживается» и компонентом которой перевод является. Потому следовало бы показать блок «перевод как вид деятельности» внутри блока «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», но это затруднило бы схематическое изображение их взаимодействия как двух взаимосвязанных, но всё же различных явлений. К тому же личность как раз и осуществляет и ту, и другую деятельность, этим обусловлен деятельный характер самой личности и динамический характер деятельностей. Тогда перевод может быть изображён внутри блока «личность», ведь он является частью всего ансамбля деятельностей и психических явлений человека.

Обращение к понятиям деятельности, личности, образа мира позволяет рассматривать культурные и социальные особенности перевода в их связи с общими характеристиками деятельности человека и психическими процессами. Эти особенности в основном изучаются «в вакууме», без надлежащего учёта «человеческого фактора», использования в деятельности предшествующего опыта, памяти, воли и других внешних и внутренних факторов. Изложенное понимание объекта и предмета переводоведения позволяет взглянуть на перевод не как на комплекс преобразований, трансформаций (т.е. уже готовых продуктов перевода), а как на динамически развивающуюся систему, не сводимую к отдельным её составляющим и существующую только в деятельности индивида или в системе деятельностей одного или нескольких индивидов. Эта система (деятельности или деятельностей) существует не сама по себе, а ради внутреннего или внешнего по отношению к ней мотива.

Не меньшие следствия изложенная выше точка зрения может иметь и для теории преподавания перевода. Она позволяет рассматривать процесс обучения переводу не как демонстрацию уже готовых примеров перевода, ничего существенного нового не дающих учащемуся, не как обучение лишь технике перевода, замыкающейся на сопоставительной грамматике или стилистике текстов или изучаемых языков [10], а как создание условий для формирования субъекта деятельности, развития личности и мышления, формирования функциональных опор, служащих ориентирами (но не образцами!) в переводческой практике. Но в таком случае и сам обучающий (изучающий?) не может быть лишь

сторонним наблюдателем, сборником полезных советов и наставлений; процесс обучения должен в таком случае строиться не вокруг отношения к объекту, а вокруг отношения людей (личностей!) по поводу их деятельности, т.е. отношение личности к объекту должно осуществляться через отношение к другой личности.

Всё изложенное согласуется с суждениями Е.Е. Соколовой о том, что в научной деятельности, как и в любой другой, значения не могут быть оторваны от смыслов, а реальная интеграция возможна только в условиях диалога (или полилога), но не коллективного монолога – когда все говорят, но никто никого не слышит и не слушает [9. с. 108, 110]. Подобный диалог, в свою очередь, возможен только между личностями (по крайней мере – между субъектами деятельности), а не между опустошёнными и обезличенными сознаниями, мышлениями или теориями.

Список литературы

1. Валеева Н.Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты : монография [Текст] / Н.Г. Валеева. – М. : РУДН, 2010. – 245 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода : учебник [Текст] / Н.К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
3. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики [Текст] / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 1997. – 224 с.
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики [Текст] / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.
5. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности [Текст] / А.А. Леонтьев. – М. : КомКнига, 2006 – 248с.
6. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность [Текст] / А.А. Леонтьев. – М. : КомКнига, 2007 – 216 с.
7. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения [Текст] : в 2 т. / А.Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 1. – 392 с. – Т. 2. – 320 с.
8. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода : учебник для переводческих факультетов и факультетов иностранных языков [Текст] / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – Н. Новгород : Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. – 306 с.
9. Соколова Е.Е. К проблеме соотношения значений и смыслов в научной деятельности (опыт неравнодушного прочтения книги А.А. Леонтьева «Деятельный ум») [Текст] / Е.Е. Соколова // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27, № 1. – С. 107–113.

10. Яковлев А.А. Обобщение в преподавании перевода (анализ пособий по практике перевода) [Текст] / А.А. Яковлев // Вестник Нижневартского гуманитарного университета. – 2010. – № 3. – С. 100–104.
11. Яковлев А.А. Перспективы моделирования перевода как вида речевой деятельности [Текст] / А.А. Яковлев // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2012. – № 10. – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 179–186.

TOWARDS THE INTEGRATIVE TRANSLATION / INTERPRETING THEORY OBJECT

A.A. Yakovlev

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The paper proposes the approach to the object of the translation/interpreting theory from the point of view of personality psychology and psycholinguistics. Being the human studies the translation/interpreting theory cannot have texts or languages as the object, but the acting or active personality of translator/interpreter.

Keywords: *translation/interpreting theory, object of science, object of translation studies.*

Об авторе:

ЯКОВЛЕВ Андрей Александрович – кандидат филологических наук, старший преподаватель Института филологии и межкультурной коммуникации Сибирского федерального университета,
e-mail:mr.koloboque@rambler.ru